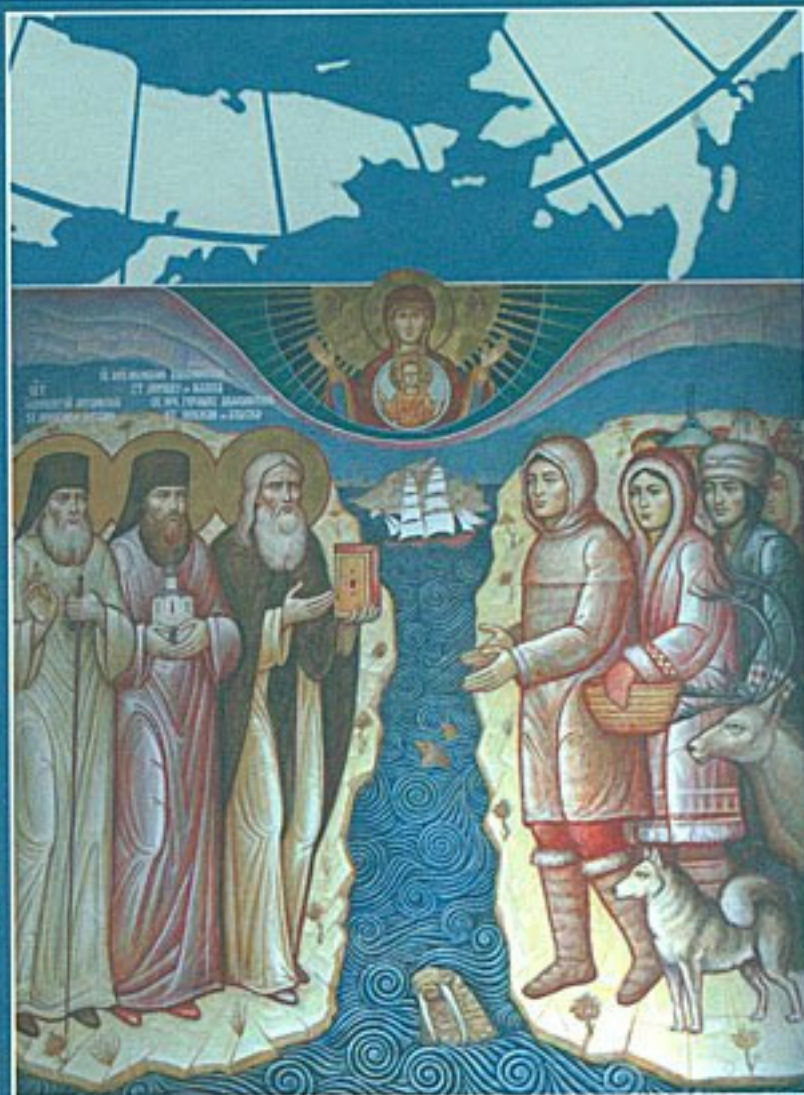

Протоиерей Дмитрий Григорьев

**ОТ ДРЕВНЕГО ВАЛААМА
ДО НОВОГО СВЕТА**

**РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ МИССИЯ
В СЕВЕРНОЙ АМЕРИКЕ**

Протоиерей Дмитрий Григорьев От древнего Валаама до Нового Света. Русская Православная Миссия в Северной Америке

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8168797

От древнего Валаама до Нового Света. Русская Православная Миссия в Северной Америке /

Григорьев Дмитрий, протоиерей: Издательство ПСТГУ; Москва; 2007

ISBN 978-5-7429-0298-0

Аннотация

Одной из интересных и важных страниц в тысячелетней истории Русской Церкви является распространение православной веры в Северной Америке. Это апостольское дело было и продолжает быть сопряженным с большими трудностями, обусловленными культурными, психологическими, социальными и политическими причинами. Но, несмотря на все препятствия, «плод красный спасительного сеяния» Русской Православной Миссии на этом континенте растёт уже более 200 лет.

Этот очерк лишь намечает вехи развития Православия в Америке. В нём выделяются особенно важные события и напоминаются некоторые уже забываемые.

Содержание

Предисловие	5
1. Начало миссии	6
Преп. Герман Аляскинский	8
2. Святитель Иннокентий – Апостол Аляски	10
Епископское служение	16
Протоиерей Яков Нецветов	22
3. Продолжение миссии в Соединённых Штатах	23
Епископ Нестор	25
Епископ Владимир	27
4. Возвращение униатов в Православие	28
Протоиерей Алексей Товт	29
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Протоиерей Дмитрий Григорьев От древнего Валаама до Нового Света. Русская Православная Миссия в Северной Америке

Светлой памяти моих родителей.

Глас евангельский услышавшие и апостольскою ревностию распалившись, в научение неверных языков устремитесь, богоблаженнии равноапостольнии... Германе Аляскинский, и святителю отче Николае Японский, и досточудный Иннокентие, великия Сибирския страны апостоле и просвещение за морем сущих новых стран во Америке первоначальниче. Темже со всеми прочими, во благовестии Христове потрудившимися, достойно ублажается.

Из стихиры праздника Всех Святых в Земле Российской просиявших.

Предисловие

Одной из интересных и важных страниц в тысячелетней истории Русской Церкви является распространение православной веры в Северной Америке. Это апостольское дело было и продолжает быть сопряженным с большими трудностями, обусловленными культурными, психологическими, социальными и политическими причинами. Но, несмотря на все препятствия, «плод красный спасительного сеяния» Русской Православной Миссии на этом континенте растёт уже более 200 лет.

То, что началось как удовлетворение духовных нужд служащих Российско-Американской компании и миссионерская деятельность среди алеутов и индейцев Аляски, продолжалось проникновением православия в США, Канаду и затем в Мексику.

Вселенская Православная Церковь, насчитывающая теперь около 125 миллионов верующих, состоит из 15 Поместных Автокефальных (самоуправляющихся) церквей: Константинопольского, Александрийского, Антиохийского, Иерусалимского, Московского, Грузинского, Сербского, Румынского и Болгарского Патриархатов; Кипрской, Элладской и Албанской архиепископий; Польской, Чехословацкой и Американской митрополий. Их объединяют евхаристическое общение, единство веры и канонов, принятых семью вселенскими соборами.

Константинопольскому Патриарху присвоен титул Вселенского, обозначающий первенство чести, а не высшую власть.

В настоящее время в Северной Америке проживает около двух миллионов православных (хотя иногда даются более высокие, но менее реалистичные цифры). Они разделяются по этническому происхождению и находятся в юрисдикциях (административном подчинении) соответствующих поместных церквей. Бывшая русская миссионерская епархия, старейшая в Америке (с конца XVIII века) до Октябрьской революции в России, во всяком случае символически объединяла здесь всех православных. В 1970 году Московский Патриархат даровал ей автокефалию (независимость). Она находится в евхаристическом общении со всеми поместными церквами, хотя и не все из них признают её автокефальный статус.

Этот очерк лишь намечает вехи развития Православия в Америке. В нём выделяются особенно важные события и напоминаются некоторые уже забываемые.

Статьи автора о русской православной миссии в Америке печатались в St. Vladimir's Seminary Quarterly, 1961, Vol. 5 № 1–2 и 1971 Vol. 14 № 4; в Журнале Московской Патриархии, 1990, № 12; 1991, № 1, № 3; в Ежегоднике Православной Церкви в Америке, Нью-Йорк, 1976 и др. изд.

Приношу сердечную благодарность о. Владимиру Воробьёву, ректору Свято-Тихоновского Православного Гуманитарного университета, благословившему издание этого очерка, И. И. Евсиковой и Светлане Мозер за помощь в редактировании, о. Михаилу Королёву, его матушке Елене за их труд по приготовлению рукописи к изданию.

Список сокращений:

РПЦ – Русская Православная Церковь

РПЦЗ – Русская Православная Церковь Зарубежом

ПЦА – Православная Церковь в Америке (автокефальная)

ОВЦС МП – Отдел Внешних Церковных Связей Московского Патриархата

1. Начало миссии

Алеутские острова и Аляска были в 1741 году открыты В.И. Берингом и А.И. Чириковым, капитанами Российского императорского флота. За ними последовали русские люди, промышлявшие охотой на котиков.

В 1784 году Григорий Шелихов, основатель знаменитой Российско-Американской компании, прибыл на остров Кодиак (у южного берега Аляски, в Аляскинском заливе). Он интересовался не только коммерцией и добычей морского котика. Шелихов стал ревностным поборником идеи распространения христианства среди туземцев новооткрытых земель. Он построил церковь на Кодиаке, основал школу и лично крестил многих алеутов. Впоследствии вместе со своим компаньоном Иваном Голиковым он послал императрице Екатерине II и Святейшему Правительствующему Синоду прошение о присылке миссионеров. Прошение было удовлетворено, и Миссия в составе восьми монахов во главе с архимандритом Иоасафом (Болотовым) прибыла на остров Кодиак 24 сентября 1794 года¹.

В Миссию входили монахи-добровольцы из двух прославленных монастырей, расположенных на северо-западе России, где географические условия в некоторой степени напоминают аляскинские. Шесть членов Миссии были из Валаамского монастыря, двое – из Коневецкого (остров Коневец на Ладожском озере); четыре миссионера были в священном сане (архимандрит Иоасаф, иеромонахи Ювеналий, Афанасий и Макарий), двое (Нектарий и Стефан) были иеродиаконами. Наконец, ещё двое (Герман и Иоасаф) являлись простыми монахами. Глава Миссии архимандрит Иоасаф (1761–1799) происходил из семьи священника. До своего поступления в Валаамский монастырь он получил духовное образование в Тверской и Ярославской Семинариях. До принятия монашества в Валаамском монастыре иеромонах Ювеналий (Говорухин) и его брат иеродиакон Стефан были армейскими офицерами.

На протяжении первых двух лет миссионеры крестили около 12 тысяч туземцев и построили несколько часовен. Однако этот первоначальный успех Миссии был отмечен мученической кончиной одного из её иеромонахов. В 1795 году иеромонах Ювеналий, один из ревностнейших членов миссии, добровольно пошёл вглубь Аляскинского материка проповедовать туземцам Слово Божье. В одном из недружелюбных индейских поселений, совершив крещение местных жителей, о. Ювеналий увещал их прекратить полигамию, принятую у них, а также убедил их отпустить с ним двоих детей для поступления в Кодиакскую Миссийную школу. По дороге к морю дети и о. Ювеналий были настигнуты новокрещёнными индейцами, у которых изменилось настроение. Иеромонах Ювеналий был предан мученической смерти.

А двадцать лет спустя крещённый первыми русскими миссионерами на острове Кодиак молодой алеут Пётр принял мученическую смерть за верность своей вере от рук слишком рьяных испанских миссионеров в Калифорнии, вблизи русского промыслового посёлка и крепости Форт Росс у берега Тихого океана.

В 1980 г. Собор Архиереев Православной Церкви в Америке присоединил иеромонаха Ювеналия и алеута Петра к лику местно почитаемых святых.

Святейший Синод решил основать миссионерскую епископскую кафедру на Алеутских островах и Аляске. Архимандрит Иоасаф был вызван в Россию, и в Иркутске 10 апреля 1799 года хиротонисан во епископа Кодиакского. Однако достичь своей кафедры ему не уда-

¹ Очерк из истории Американской Православной Миссии (Кодиакской миссии 1794–1837). – СПб., 1894 г. С. 4–9. Последующая информация о Кодиакской миссии и старце Германе заимствована из того же источника. См. также: **Golder F. A.** Father Herman, Alaska's Saint. – San Francisco: Orthodox Christian Books and Icons, 1968.

лось. В мае того же года корабль российско-американской компании «Феникс» в результате шторма затонул близ острова Уналашки. Погибли епископ Иоасаф, его спутники иеромонах Макарий и иеродиакон Стефан, семьдесят других пассажиров.

На протяжении последующих сорока лет нового епископа сюда не назначали. Миссионерская работа осуществлялась оставшимися монахами, прибывшими сюда с архимандритом Иоасафом: иеромонахом Афанасием, иеродиаконом Нектарием и монахом Германом. Последний из перечисленных здесь миссионеров, преподобный Герман, был образцом святости и духовности, он освятил собой всю 200-летнюю историю развития и утверждения Православия в этой части света.

Преп. Герман Аляскинский

Как и его современник преподобный Серафим Саровский, с которым у него так много общего, преподобный Герман Аляскинский (1757–1837) родился в скромной купеческой семье в маленьком городке около Москвы. От юности возжаждал служения Богу. Шестнадцати лет от роду поступил в подворье Свято-Троицкой Сергиевой Лавры на берегу Финского залива. Ища более тихого и уединённого места, перешёл в Валаамский монастырь и там присоединился к Аляскинской Миссии архимандрита Иоасафа. Будучи очень скромным и смиренным человеком, он в то же время был весьма начитанным и обладал даром слова.

Старца Германа алеутские индейцы почитали святым ещё при его жизни. Отец Герман жил в убогой хижине, носил подрясник из оленьей шкуры и спал на скамье, подкладывая под голову кирпичи вместо подушки. Однажды, как говорит предание, он остановил наводнение, помолившись перед иконой, которую поставил на берегу, определив таким образом предел, за который вода не перейдёт. Говорят, подобным же образом он отвратил пламя лесного пожара. Но главное, он снискал себе любовь и уважение местных жителей тем, что заступался за них перед властями, ограждая от эксплуатации со стороны скупщиков пушнины.

Нашими сведениями об отце Германе мы, главным образом, обязаны одному из деятелей администрации русских колоний в Северной Америке Симеону Яновскому, высокообразованному морскому офицеру. Яновский испытал такое сильное влияние старца, что свою жизнь закончил монахом, а его сын, который ребёнком сидел на коленях у отца Германа, впоследствии стал иеромонахом. Ходатайствуя за туземцев, отец Герман писал Яновскому:

«Я, недостойный слугитель этих бедных людей, со слезами на глазах умоляю о сей милости: будьте нашим отцом и заступником. Мне не хочется говорить никаких красных речей, но из самой глубины сердца моего умоляю Вас стереть слезы от очей беззащитных сирот, освободить страждущих от угнетателей и явить им, что значит быть милосердным»².

В другой раз группа морских офицеров в ходе бесед с отцом Германом стала убеждать его в своей любви к Богу. «Как же можно не любить Его?» – спрашивали они. На эти слова он ответил:

«Я, убогий грешник, вот уже сорок лет пытаюсь любить Бога и не могу сказать, что я люблю Его так, как должен. Любить Бога – значит помышлять о Нем всегда, служить Ему днём и ночью и творить волю Его. Любите ли вы Его, Господа, таким образом, часто ли молитесь Ему, всегда ли творите Его волю?»³

Однако не все представители администрации и купцы были столь же благородны и благочестивы, как Яновский и Шелихов. Преемник Яновского Баранов и его заместители не проявляли никакой заботы о миссионерской работе. Фактически их в высшей степени раздражало вмешательство миссионеров, и особенно отца Германа, в безжалостное использование труда туземцев. Несмотря на все это, отец Герман продолжал обучать туземцев в школе при Миссии, организовал приют для сирот, заботился о больных.

Отец Герман некоторое время был администратором Миссии, но, по своему смирению, всегда отказывался от священства, оставаясь простым монахом. Он закончил свою жизнь в полуотшельничестве на небольшом островке Еловом возле

Кодиака, прозванном «Новым Валаамом». Память о нем благоговейно почитается до наших дней. В августе 1970 года он был канонизирован как преподобный Герман Аляскинский, став первым американским святым в православном календаре.

² Очерк из истории Американской Православной Миссии (Кодиакской миссии 1794–1837). – СПб., 1894 г. С. 152.

³ Там же. С. 143.

Церковные торжества канонизации на острове Кодиаке приобрели особую значимость как первый важный шаг Православной Церкви в Америке после получения ею автокефалии. В церковных торжествах на Кодиаке в качестве почётного гостя и сослужителя ныне покойного Митрополита всея Америки и Канады Ириней (+1977) принял участие Архиепископ Карельский и всея Финляндии Павел, сам бывший инок Валаамского монастыря (ныне тоже скончавшийся)⁴.

⁴ Православная церковь в Финляндии – автономная архиепископия в юрисдикции Константинопольского Патриарха.

2. Святитель Иннокентий – Апостол Аляски

«В наши дни духовное наследие великого просветителя Митрополита Московского и Коломенского Иннокентия имеет для Русской Православной Церкви особо насущное значение. Стоящая ныне перед Полнотой Церкви священная задача духовного возрождения многих исторически православных народов настойчиво требует безотлагательного восстановления в Церкви дееспособной системы христианской миссии и евангельского просвещения. Исполнению этой труднейшей задачи будет успешно содействовать обращение к исключительному миссионерскому опыту святителя Иннокентия».

Патриарх Московский и всея Руси Алексий II.⁵

Когда деятельность первых русских миссионеров, посланных в Северную Америку в конце восемнадцатого века, постепенно замирала, новый период в истории православной миссии начался в 1824 году с прибытием на Алеутский остров Уналашку молодого священника из Сибири отца Иоанна Вениаминова, ставшего одним из самых выдающихся православных миссионеров.

Незадолго до этого епископ Иркутский Михаил обратился с призывом к своему духовенству добровольно вызваться на церковное служение в Аляске по пятилетнему контракту с Русско-Американской компанией. Добровольцев не последовало. Никто не хотел ехать на миссионерскую работу в далёкую и чуждую страну. Кроме того, ходили неблагоприятные слухи о жизни в колонии. Даже выборы по жребию в духе избрания Апостола Матфея, как это описано в книге Деяний Апостольских, не дали желаемого результата. Диакон, на которого пал жребий, отказался ехать за море и предпочёл службу в солдатах за неподчинение. К этому времени отец Иоанн Вениаминов, священник Благовещенской церкви в г. Иркутске, вдохновлённый рассказами человека, много лет прожившего на Алеутских островах, вызвался отправиться миссионером в далёкий край и его предложение было с благодарностью принято⁶.

Будущий высокий иерарх Русской Православной Церкви, Митрополит Московский и Коломенский Иннокентий (имя, данное отцу Иоанну Вениаминову при пострижении в монашество) родился недалеко от Иркутска 26 августа 1797 года в семье бедного сельского псаломщика, умершего, когда мальчику было пять лет. Позже сироту приняли в Иркутскую Духовную Семинарию. За его учебные успехи, примерное поведение и приятную наружность он был переименован из Попова в Вениаминова в честь только что скончавшегося любимого иркутского епископа Вениамина. Блестяще проходя теоретические предметы, Вениаминов проявил большой интерес к разным прикладным занятиям – плотничеству, механике, часовых дел мастерству. Это ему очень пригодилось в его будущей миссионерской работе. Как лучший студент, по окончании курса семинарии Иоанн Вениаминов мог быть послан в Московскую Духовную Академию. Однако за год до окончания Семинарии, он женился на дочери священника и был рукоположён в диаконы. Это воспрепятствовало его отбытию в Москву и следованию обычной духовной карьере. Но совсем иным путём, много лет спустя, Промысел привёл его в тот же старинный град на горную высоту его деятельности и жизни. Четыре года отец Иоанн Вениаминов служил диаконом в Благовещенской церкви в Иркутске, а затем стал вторым священником при той же церкви.

⁵ Церковь и Время. – М., 2004 г. – ОБЦС. – № 3. С. 51.

⁶ Барсуков Иван. Иннокентий, митрополит Московский и Коломенский (по его сочинениям, письмам и рассказам современников). – Москва: Синодальная типография, 1883. С. 12–13.

Отец Иоанн Вениаминов производил большое впечатление на людей своим истовым служением, проповедями и внимательным отношением к прихожанам. Он преподавал Закон Божий детям по воскресеньям до Божественной Литургии – практика, необычная в России⁷. После богослужений он проводил беседы с народом. При этом в храме ставились скамьи⁸.

После двух лет усердной пастырской работы в иркутском приходе отец Иоанн покинул родные места и весной 1823 года отправился в дальнюю страну для миссионерской деятельности. Путешествие продолжалось год. Ему было 26 лет. Его сопровождала жена с новорождённым младенцем Иннокентием, а также его мать-вдова и девятнадцатилетний брат Стефан, прослуживший в миссии 8 лет в качестве псаломщика и учителя до своего возвращения в Иркутск. У Вениаминовых было ещё шесть детей, родившихся в миссии. Один из их сыновей стал священником в отцовской епархии. Одна из их четырёх дочерей стала монахиней, и одна вышла замуж за будущего священника – миссионера среди индейцев.

Уналашка – большой, закрытый туманами, голый остров вулканического происхождения, подверженный частым сильным ветрам, в то время с населением около 500 человек, главным образом местных алеутов. Ещё 1000 человек, разбросанных по соседним островам, относились к тому же приходу. Большинство людей было крещено ещё первыми миссионерами; однако уже много лет они не видели священника и постепенно отходили от христианства. На острове не было церкви – лишь старая, развалившаяся часовня. Отец Иоанн построил церковь фактически своими руками и освятил её в 1826 году. От начала своего служения и до конца дней своих он уделял большое внимание церковной школе и пастырской педагогической деятельности. По прибытии своём на о. Уналашку о. Иоанн сразу же обращает внимание на отсутствие училища и в своём рапорте епархиальному архиерею сообщает, что он приступает к созданию такового (№ 21, 28-го августа 1824 г.)⁹.

Примечательны его инструкции учителям-наставникам созданного им училища на время его отсутствия в миссионерских путешествиях. Так, брату своему псаломщику Стефану Вениаминову в своём наставлении от 6-го апреля 1825 г. он пишет:

«Занимаемую тобою при училище должность учителя исправлять прилежно, рачительно и, словом, как требует Бог, совесть и честь. Учеников телесно не наказывать»¹⁰.

А через два года, опять отправляясь в миссионерское путешествие и на этот раз оставая учителем-наставником служащего конторы Е. И. Власова, о. Иоанн даёт ему подробные инструкции, вновь добавляет знаменательную фразу «никого из учеников телесно не наказывать» и заканчивает так:

«... и я уверен, что ты все исполнишь по желанию моему и как требует честь и долг Христианина. И, если так, то, вероятно, не останется без признательности от начальства. И я, со своей стороны, также не премину засвидетельствовать пред оным твоё усердие». 10 апреля 1827 г.¹¹

В этом увещании видна особая забота о. Иоанна об училище и его учениках.

Как преданный и просвещённый миссионер, отец Иоанн понимал важность распространения Слова Божьего среди местных людей на их родном языке. Поэтому он сразу же отдался трудному делу изучения их речи и созданию письменности для их языка, которой у них ещё не было. Он составил алфавит (используя буквы кириллицы), грамматику и сло-

⁷ Барсуков Иван. Иннокентий, митрополит Московский и Коломенский. С. 10.

⁸ Bensen B. M. Russian Orthodox Church in Alaska 1794-1967. – N.J.: Toms River. С. 38. *Все переводы из источников на английском языке мои – Д. Г.*

⁹ Журнал Уналашкинской церкви. – Вашингтон, США: Библиотека Конгресса США.

¹⁰ Там же.

¹¹ Журнал Уналашкинской церкви.

варь в 1200 слов алеутско-лисьевского языка и начал преподавать его в школе, способствовав этим поднятию самосознания туземцев.

Во время своего пребывания на Уналашке отец Иоанн перевёл на алеутский язык Катехизис, Божественную Литургию, Евангелие от Матфея и некоторые молитвы.

Со своей типичной скромностью он заметил:

«Составить грамматику такого языка, каков алеутско-лисьевский, я считал почти бесполезным трудом, потому что она не нужна ни для Алеутов, которые и без грамматики могут сообщать друг другу свои мысли и которые, наверное, не в долгом времени совсем оставят язык свой (точное наблюдение! – Д. Г.), – ни для иностранцев»¹².

В действительности же отец Иоанн Вениаминов сделал очень важный вклад в науку. Не имея формального филологического образования, он опередил многих своих современников-специалистов. Его анализ алеутского языка действителен ещё и сегодня. Его заслуги в области лингвистики признаются как русскими, так и иностранными учёными.

Неутомимый, внимательный и вдумчивый наблюдатель, отец Иоанн оставил различные антропологические, географические и метеорологические наблюдения, впоследствии объединённые в трёх томах под названием «Записки об островах Уналашкинского отдела», до сих пор пользующиеся уважением в научных кругах. Многие его статьи были переведены на французский и немецкий языки. За свою научную деятельность отец Иоанн был удостоен звания члена-корреспондента Императорской Академии Наук.

Каким образом отец Иоанн приобрёл такие познания? Он очень много читал ещё с семинарской скамьи. Чтением он восполнял недостаточность своего формального образования. В Уналашке он имел возможность получать книги из довольно хорошей библиотеки созданной на острове Ситка. Он читал книги по русской истории, современной европейской политике, американской истории, географическим исследованиям и навигации, философии и различным наукам.

Помимо своих постоянных академических занятий, отец Иоанн обучал туземцев различным ремёслам. Он приучал их пользоваться современными инструментами, обучал плотничеству и работе по металлу, производству кирпичей и пр.

Но, конечно, распространение христианской веры было его главным делом. Он был замечательный и вдохновенный проповедник:

«Когда он проповедовал Слово Божье, – вспоминал один старый алеут из Уналашки пятьдесят лет спустя, – все слушали и слушали, не пошевелившись, пока он не кончит. Никто не думал, когда он говорил, о рыбной ловле или охоте, никто, даже малые дети, не чувствовали голода или жажды, пока он говорил»¹³.

Зимой 1832–1833 года отец Иоанн написал небольшую книгу на алеутском языке – «Указание пути в Царствие Небесное». Это просто написанная книга, предназначенная автором для объяснения основных христианских истин о спасении новокрещённым алеутам, стала широко известной и много раз издавалась на алеутском и русском языках.

«Поучение отца Иоанна – замечательный памятник церковного слова... Поучение проникнуто горячей христианской любовью к принимающим крещение. Цель автора проповеди – пролить евангельский свет на жизнь и деятельность человека, убедить его в истинности жизненного пути, открываемого верой Христовой, святым Крещением.

Царство Небесное, – учит отец Иоанн, – это неизъяснимое на человеческом языке состояние блаженства праведных людей. Это жизнь с ангелами, праведниками и святыми,

¹² Барсуков Иван. Иннокентий, митрополит Московский и Коломенский. С. 45.

¹³ Cheigny Hector. Russian America. – New York: Viking, 1965. С. 200.

это лицемерие Бога, это чистая непрестанная радость, это вечное царствование со Христом»¹⁴.

Никто не может приблизиться к Богу не следуя за Христом, не принимая Его креста, отражающегося во множестве наших личных внутренних крестов, не отрекшись самого себя и без помощи Святого Духа. Но человек, жаждущий Царства Небесного, должен прилагать как духовные, так и умственные усилия. Отец Иоанн подчеркнул важность изучения основ религии и Священного Писания:

«Кто не знает основательно своей веры, тот бывает холоден и равнодушен к ней и часто попадает или в суеверие, или в безверие»¹⁵.

За десять лет работы отца Иоанна на Уналашке все обитатели на огромной территории его прихода стали христианами, и не на словах только. Он всегда настаивал на добровольном и сознательном обращении, без какого-либо нажима на обращаемых или подкупа их. Так он сразу же прекратил существовавший в колонии обычай выдавать новые рубашки и другую одежду новокрещенным туземцам, стараясь устранить возможный внешний мотив к принятию веры¹⁶.

С самого начала своей миссионерской деятельности отец Иоанн отличался своим бескорыстным и незаинтересованным отношением ко всякого рода вознаграждению. Прибыв в Северную Америку, он написал письмо управляющему русской колонией, в котором отказывался принимать любые дары или приношения – «ни меха, ни боны, и ничто другое» – от своих прихожан за духовные требы, что было его обычаем. Он потребовал от администрации снабжать его семью всем необходимым для зимовки, изымая деньги на это из его жалования.

Отец Иоанн пояснял:

«... простое, усердное и безвозмездное поучение вере, какое и ожидается от служителя Евангелия, гораздо более действенно... нежели усердное и красноречивое поучение, вознаграждаемое дарами»¹⁷.

Когда отца Иоанна и его матушку попросил сам управляющей колонией взять на себя окормление девочек в недавно открытом для них сиротском приюте на острове, миссионер принял эти новые обязанности, но при этом отказался от дополнительного вознаграждения для себя и матушки (21 июня 1827 года)¹⁸. Позднее, уже будучи епископом, он советовал своим священникам-миссионерам не принимать подарков от новообращённых туземцев.

Будучи совершенно бескорыстным, отец Иоанн всегда являл большую заботу о бедных. Он ходатайствовал перед своим архиереем, епископом Иркутским Михаилом, о разрешении использовать часть значительных доходов Уналашкинского прихода на содержание школы и бедных, а также немощных туземцев, естественно, представляя и подробный отчёт о распределении материальной помощи (17 июня 1825 года)¹⁹. Этот вопрос долгое время оставался нерешённым из-за того, что и епархиальная консистория, и Русско-Американская торговая компания обладали полномочиями в этом вопросе. Наконец, весной 1828 года епископ Михаил дал разрешение священнику Веняминову использовать излишки церковных доходов на содержание школы и бедных алеутов, приводя высказывание известного русского «нестяжателя» пятнадцатого столетия преподобного Нила Сорского: «Церковная собственность – собственность бедных». Получив это разрешение, отец Иоанн уведомил управляющего Компании Чистякова, что будет использовать излишки церковного дохода на бедных

¹⁴ Архимандрит Евлогий. Жизнь и апостольские труды митрополита Иннокентия (Вениаминова) // Журнал Московской Патриархии. – Москва, 1975 г. – №. 3. С. 61.

¹⁵ Архимандрит Евлогий. Указ. соч. С. 72.

¹⁶ Барсуков Иван. Иннокентий, митрополит Московский и Коломенский. С. 42.

¹⁷ Журнал Уналашкинской церкви.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же.

туземцев, так как школа получала уже значительное содержание от Компании. Здесь можно добавить, что официальная переписка и частные письма священника Вениаминова показывают его исключительную аккуратность и скрупулёзность в финансовых делах.

Десять лет миссионерского служения отца Иоанна на Уналашке были оценены Компанией и Епархиальной властью. В 1834 году о. Иоанн переехал со своей семьёй в Ново-архангельск – порт в западной части о. Ситки, круглый год открытый для судоходства, и административный центр «Русской Америки». Св. Михайловская церковь и дом главного правителя доминировали над русским посёлком. Из 1200 христиан, проживавших в Ново-архангельске, лишь 80 были туземцы²⁰. Основной задачей о. Иоанна на острове была проповедь христианства среди местных гордых и воинственных индейцев-колошей, с большим трудом оставлявших свои языческие обычаи. Обращение их, особенно вначале, проходило очень медленно. Отец Иоанн приступил к своей задаче со свойственным ему благоразумием и осторожностью, избегая какого бы то ни было прямого или косвенного давления на туземцев. Прежде всего, он начал изучать их язык и обычаи. В результате своих наблюдений он написал труд – «Замечания о колошском и кодьякском языках и отчасти о прочих наречиях в Российско-Американских владениях». К этому труду он добавил словарь с более чем тысячей слов²¹. Эта работа, включавшая грамматический анализ и первую попытку лингвистической классификации местных языков в русских Североамериканских владениях, была замечательным научным достижением.

Поглощённый своей постоянной миссионерской и научной деятельностью, о. Иоанн находил время и для применения своих практических талантов. Так он сделал часы-куранты на колокольне Св. – Михайловской церкви, привлекавшие внимание туристов в течение многих лет.

В 1836 году о. Иоанн побывал в Калифорнии для посещения Форт Росс, русского посёлка-крепости, основанного в 1811 году на берегу Тихого океана в 70 милях к северу от Сан-Франциско и проданного голландской компании в 1841 году. Население Форт Росса состояло из 260 человек, половина которых были русские. Другая половина состояла из креолов, кодьякцев и тридцати крещённых местных индейцев²². Церковь обслуживалась из Ситки. Теперь Форт Росс является штатным музеем-памятником.

Пробыв в Форт Россе месяц и ожидая корабль, шедший из Сан-Франциско на Ситку, о. Иоанн посетил четыре испанских миссии: Сан Рафаэль, Сан Хозе, Санта Клара и Сан-Франциско де Ассиз. Это была его первая встреча с римо-католической церковью и западным обрядом. Ему понравилось благоустройство миссий, проводимая ими миссионерская работа, а также прекрасные фруктовые сады при миссиях. Он был тронут сердечным приёмом, оказанным ему испанскими миссионерами, с которыми он разговаривал по-латыни, оставшейся в его памяти ещё с семинарских лет. Он даже сделал для них музыкальные инструменты. Гектор Шевини, написавший книгу о Русской Америке, сообщает:

«Кажется, отцы (испанские миссионеры – Д.Г.) упомянули о том, что им хотелось бы иметь больше музыкальных инструментов. Вернувшись домой, о. Иоанн, как обычно, своими руками в своей мастерской сделал шарманки и послал их своим друзьям в благодарность за их гостеприимство»²³.

По возвращении на Ситку, о. Иоанн все больше задумывался об общем развитии миссионерского дела в Русской Америке. Четыре священника в четырёх церквях находящихся

²⁰ Rochau Vsevolod. Innocent Veniaminov and the Russian Mission to Alaska 1820–1840// St. Vladimir's Theological Quarterly. – New York, 1971. – № 3: Vol. 15. С. 117.

²¹ Барсуков Иван Иннокентий, митрополит Московский и Коломенский. С. 92.

²² Rochau Vsevolod. Innocent Veniaminov and the Russian Mission to Alaska 1820–1840. С. 118.

²³ Chevigny Hector. Russian America. – New York: Viking, 1965. С. 204.

на Ситке, Кодиаке, Уналашке и Атту, обслуживали 10000 крещеных туземцев и тысячу русских, разбросанных на огромной территории в тысячи миль²⁴. Большинство туземцев ещё не видели миссионера. Материальная поддержка миссионерской работы была далеко не достаточна. Более того, миссия как таковая не была ещё организована. Каждый священник находился в личной зависимости от епископа Иркутского, отдалённого на 10000 миль. Материально миссионеры всецело зависели от Русско-Американской Компании. О. Иоанн хотел ходатайствовать перед Святейшим Синодом об увеличении количества церквей в Америке, улучшении их финансового обеспечения и объединении их в особое миссионерское благочиние. Это надо было сделать лично в Санкт-Петербурге. Также ему хотелось ускорить издание его работ на алеутском языке и лично наблюдать за их печатанием в Синодальной типографии.

Получив разрешение на путешествие от Иркутской консистории, о. Иоанн отправил свою жену с четырьмя детьми прямо в Иркутск, где их два старших сына уже учились в Семинарии. В ноябре 1838 года он сам со своей семилетней дочерью Фёклой начал кругосветное плавание в С.-Петербург.

Прибыв в столицу Империи следующим летом, о. Иоанн отправился с визитом к обер-прокурору Святейшего Синода графу Н. А. Протасову и представил ему обстоятельный доклад – «Обозрение Православной Церкви в Российской Америке» с рекомендациями для улучшения существующего положения. Синод был на летних вакациях, и о. Иоанн поехал в Москву, где он встретился с выдающимся русским иерархом митрополитом Филаретом (Дроздовым), богословом, поэтическим собеседником Пушкина. Последний сразу же полюбил о. Иоанна, принял близко к сердцу его миссионерское дело и стал его покровителем и другом до конца своей жизни. «В этом человеке что-то апостольское», – говорил московский митрополит о миссионере из Америки²⁵. Он просил его всегда останавливаться в его Троице-Сергиевских подворьях в Москве и Петербурге.

Осенью о. Иоанна вызвали на заседание Св. Синода. Его доклад был с благодарностью принят, и на Рождество, в признание его исключительной службы Церкви, он был возведён в сан протоиерея. Также о. Иоанн получил официальное одобрение на печатание его трудов на алеутском языке в Синодальной типографии в Москве. Его научные статьи о населении, языках и природе Русской Америки стали появляться в газетах и журналах, и он читал лекции в различных академических собраниях.

Отец Иоанн стал заметной фигурой в Москве и Петербурге. По словам известного путешественника Сэра Эдуарда Белчера, встретившего в это время о. Иоанна, «он был крупный, атлетического сложения мужчина ростом в шесть футов и три дюйма; весьма сильный и очень умный...»²⁶.

²⁴ Барсуков Иван. Иннокентий, митрополит Московский и Коломенский. С. 112.

²⁵ Барсуков Иван. Иннокентий, митрополит Московский и Коломенский. С. 108.

²⁶ Chevigny Hector. Russian America. – New York: Viking, 1965. С. 207.

Епископское служение

Ранней весной 1840 года печальная весть дошла до о. Иоанна. Его жена умерла в Иркутске в ноябре. Митрополит Филарет старался утешить подавленного горем о. Иоанна и, в то же самое время, предложил ему принять монашество. О. Иоанн отклонил это предложение. Он считал себя не подходящим для монашеской жизни и предпочитал оставаться белым священником-миссионером. Кроме того, он очень беспокоился о своих детях, оставшихся без матери. Для того чтобы как-то успокоиться и собраться с мыслями о. Иоанн совершил паломничества в Свято-Троицкую Сергиеву и в Киево-Печерскую лавры.

В его отсутствие Св. Синод принял рекомендации о. Иоанна относительно Американской миссии. Св. Синод договорился с Русско-Американской Компанией о значительном увеличении финансовой поддержки миссии. Больше священников должно было быть послано в Русскую Америку и образовано благочиние с центром на Ситке. Тем временем, по представлению митрополита Филарета и при покровительстве Императорского Двора, была устроена судьба детей о. Иоанна. Его сыновья переводились из Иркутска в Санкт-Петербургскую Духовную Семинарию, и дочери были тоже приняты в Институт в Петербурге.

Теперь уже о. Иоанн не мог больше отказываться от монашества и высшего служения. Была создана новая епархия, и 14 декабря 1840 года в Казанском соборе Санкт-Петербурга он был хиротонисан во епископа Камчатского, Курильского и Алеутского. В монашестве он принял имя Иннокентия в честь просветителя Сибири восемнадцатого века.

В сентябре 1841 года, после долгого и трудного пути с остановкой в Иркутске, помолвившись на могиле жены и повидавшись с детьми, Епископ Иннокентий вернулся в Новоархангельск. Св. – Михайловская церковь стала кафедральным собором новой епархии с огромной территорией, соединяющей два континента и включающей Аляску, Алеутские и Курильские острова, Камчатку и побережье Охотского моря. Приезд епископа Иннокентия в Новоархангельск совпал с выдачей нового контракта Компании императором Николаем I. Этот период ознаменовался оживлением и расцветом Русской Америки. Особенно новый контракт был благоприятен для местных людей. Новый контракт категорически воспрещал какое бы то ни было применение силы к туземцам и поощрял распространение среди них образования. Эти параграфы контракта отразили глубокие убеждения епископа Иннокентия²⁷. Его непосредственной задачей было развитие деятельности миссии. Назначая священников на новые миссионерские пункты, епископ давал им подробные указания и убеждал их, что проповедь, учение и личный пример – единственные допустимые и, в то же самое время, наиболее эффективные средства привлечения людей к Церкви.

Как уже было отмечено, о. Иоанн Вениаминов придавал огромное значение религиозному образованию детей и подростков (вспомним его воскресную школу в Иркутске!). Став епископом миссионерской епархии, он сразу же велел своим священникам проводить регулярные уроки с молодым поколением в их приходах. Он сам занимался с 150 детьми в своём новопостроенном архиерейском доме: по вторникам – с девочками, а по средам – с мальчиками. В письме графу Н.А. Протасову епископ Иннокентий высказал свои заветные мысли о преподавании религии:

«...мы, как пастыри, как учителя, как преемники Апостолов, непременно должны вполне соответствовать своему званию, т. е. мы должны учить. По нынешним действиям нашим, мы почти не что иное, как жрецы, как совершители таинств и обрядов.

Учить всех детей простого народа – вот мысль, которая давно меня занимает. Мысль эта родилась во мне ещё в Иркутске, и я представлял её тамошнему преосвященному Миха-

²⁷ Chevigny Hector. Russian America. С. 208.

илу (в виде проекта), который уважил её и предписал всем градским священникам поступать по моему проекту. Но никто из моих собратий не хотел исполнить это, – я ни в ком не нашёл единомыслящих со мною и таких, которые бы поддержали меня и содействовали мне, – кроме одного моего диакона. Это чрезвычайно меня огорчало; но Господь наградил меня за то: он дал мне желание ехать в Америку»²⁸.

Посещая приходы и миссионерские пункты, епископ Иннокентий всегда обращал большое внимание на приходские школы и религиозное образование.

Проповедь Слова Божьего занимает исключительно важное место в апостольском миссионерском служении Преосвященного Иннокентия. Он сам, как уже отмечалось, с первых лет своего священства был выдающимся проповедником, не упускал ни одного случая для проповеди или беседы и, став епископом, ревностно наставлял в этом своё духовенство.

«...Горе тому, кто призван и поставлен благовестить, и не благовестует!» – пишет епископ Иннокентий в наставлении свящ. Якову Нецветову, назначенному для обращения неверных<...> в Российско-Американских владениях на берегах Берингова моря. Получено 25-го февраля 1845 г. в Новоархангельске²⁹.

От проповедника Преосвященный Иннокентий требует подготовленности, ясности, искренности и любви:

«В изъяснении предметов веры надобно говорить обдуманно, ясно, отчётливо, сколь возможно кратко, иначе проповедь твоя будет иметь мало успеха. говорить, что все учение Иисуса Христа заключается в том, чтобы мы покались, веровали в Него и имели к Нему и ко всем людям любовь бескорыстную, чистую».

«... чтобы действовать на сердце надобно говорить от сердца, от избытка бо сердца уста глаголят. И потому только тот, кто исполнен и избыточествует верою и любовью, может иметь уста и премудрость, ей же не возмогут противиться сердца слушающих...»³⁰.

В том же поучении владыка Иннокентий указывал миссионеру-проповеднику:

«Чтобы вернее и более быть полезным своим прихожанам, ты должен в непродолжительном времени узнать язык их, на первый раз по крайней мере для того, чтобы понимать.

Старайся узнавать обстоятельно веру, обряды, обычаи, наклонности, характер и весь быт твоих прихожан»³¹.

Епископ Иннокентий посетил все уголки своей огромной епархии. На каждом острове, в каждом селении, посещаемом им, люди встречали его с великой радостью. И он всюду совершал Божественную Литургию и проповедовал. Он использовал все возможные средства передвижения, но чаще всего ему приходилось путешествовать в байдарках, верхом на лошади или на собачьих упряжках. Его однокашник по семинарии, камчатский священник-миссионер П. В. Громов оставил нам незабываемое описание епископа Иннокентия во время его путешествия по епархии:

«...в этом, одном из глубочайших ущелий Камчатки, как сейчас вижу епископа Иннокентия, в тёмную зимнюю ночь, сидящего в одеянии из оленьих кож на камне, освещаемого заревом, отражающемся на вершинах гор, окружающих пропасть, среди добродушных детей природы – камчадалов, грызущих юколу, и между не одною сотнею маленьких ездовых животных, свернувшихся в клубки и крепко заснувших от утомления. Ни одному из русских иерархов не доводилось ещё вносить своё благословение в подобные юдоли. Первому архиерею, Иннокентию Камчатскому предоставлена в наше время честь олицетворить на себе начертанную апостолом Павлом картину многотрудной жизни подвижников веры:

²⁸ Барсуков Иван. Иннокентий, митрополит Московский и Коломенский. С. 222–224.

²⁹ Бумаги священника-миссионера Якова Нецветова. – Вашингтон, США: Библиотека Конгресса США.

³⁰ Бумаги священника-миссионера Якова Нецветова.

³¹ Бумаги священника-миссионера Якова Нецветова.

«проидоша в милотех, и в козых кожах, лишени, скорбяще, озлоблени, в пустынях скитающиеся и в горах и в вертепех и в пропастях земных»³².

За время своего десятилетнего пребывания в Новоархангельске епископ Иннокентий совершил четыре таких путешествия, продолжавшихся от 8 до 18 месяцев каждое.

В 1842 году, в начале своего епархиального объезда, на пути к Еловому острову, на котором был похоронен праведный старец Герман, корабль епископа Иннокентия попал в страшную бурю, вызванную землетрясением. 28 дней огромные волны швыряли небольшой корабль. Семьдесят пассажиров лежали в своих каютах в трюме корабля почти без еды и воды. Все были больны. Наконец океан успокоился и корабль вошёл в гавань Елового острова. Все это время епископ Иннокентий помогал капитану, а когда корабль стал на якорь, отслужил благодарственный молебен. Много лет спустя игумен Валаамского монастыря, в братии которого состоял отец Герман, написал письмо епископу, спрашивая его о подробностях чудесного избавления от смерти во время морской бури. Какой-то благочестивый посетитель из Америки рассказал монахам, что старец Герман в монашеском одеянии явился епископу Иннокентию при совершении им панихиды у могилы старца. Епископ Иннокентий на этом же письме написал карандашом:

«В сильную бурю, 28 дней лавировали в виду острова Елового. Все были в опасности от недостатка воды. Я сказал в уме: «Если ты, отец Герман, угодил Господу, то пусть переменится ветер». И точно, не прошло и четверти часа, – сделался попутный ветер. Вскоре, на могиле старца, я служил панихиду. Ничего не видел»³³.

Этот случай указывает на трезвую веру епископа Иннокентия, чуждую всякого рода преувеличениям, экзальтации и мифотворчества.

В Наставлении Миссионеру владыка писал: «Касательно учения веры и закона Христианского никаких доказательств, Св. Писанием не подтверждённых, не употреблять, кольми паче ложных чудес и откровений не вымышлять под страхом строжайшего осуждения. Но если где Господь видимо явил силу Свою... сделать надлежащее беспристрастнейшее исследование, со всеми доказательствами представить к нам»³⁴.

Епископ Иннокентий «возлюбил благолепие дома Божьего», у него был тонкий эстетический вкус и литургическая интуиция. Он обращал внимание на чистоту и порядок в Св. – Михайловском Кафедральном Соборе и других церквях, которые он посещал. Он предпочитал простые, но хорошо сшитые облачения. Такое же требование он предъявлял ко всем другим вещам в храмах. Он настаивал на искренней, разумной и аккуратной манере служения и на ясном и ровном чтении псалтыри и Священного Писания. Однажды он сказал чтецу, приехавшему из Москвы:

«Хорошо читаешь, а у вас в Москве ещё не выветрило эту странность – кончать непременно с каким-то голком»³⁵.

Он отмечал диаконов, служивших с благоговением, ровно, понятно и без выкриков.

Епископ Иннокентий хотел, чтобы люди видели и понимали Божественную службу и участвовали в ней. Ради этого он не боялся иногда изменять существующие обычаи. Уже упомянутый священник Громов служил Литургию на второй день Рождества в камчатской деревне в присутствии епископа Иннокентия. Он был удивлён прсыбой епископа оставить царские врата открытыми в течение всей службы³⁶.

³² Барсуков Иван. Иннокентий, митрополит Московский и Коломенский. С. 197.

³³ Барсуков Иван. Иннокентий, митрополит Московский и Коломенский. С. 171–173.

³⁴ Бумаги священника-миссионера Якова Нецветова.

³⁵ Барсуков Иван. Иннокентий, митрополит Московский и Коломенский. С. 494.

³⁶ Барсуков Иван. Иннокентий, митрополит Московский и Коломенский. С. 187.

Владыка Иннокентий прилагал большие усилия к тому, чтобы облегчить совершение Божественной литургии, где только возможно. Летом 1845 года он написал наставление об Употреблении переносных антиминсов, которые раздавались его священникам для миссионерских поездок, «дабы каждый православный житель имел возможность безотлагательно причаститься Святых Тайн при возможности».

Владыка советовал духовенству проповедовать перед совершением Исповеди и перед Причащением. Он писал: «Проповедь слова Божия... есть всегда лучшая подготовка к причащению»³⁷. И сам владыка следовал этому правилу с давних пор. В его церковном дневнике за 1825–1826 годы записано следующее:

«Совершал богослужение и проповедовал по праздникам. Проповедовал также перед исповедью, поскольку положил неупустительно проповедовать перед исповедью»³⁸.

В 1850 году, по истечении первого десятилетия своего назначения на епархию, епископ Иннокентий сделал подробный доклад Св. Синоду в котором он сообщил: 23130 человек принадлежало к Камчатской, Курильской и Алеутской епархии, около 15000 из них жило в Северо-Американской части епархии. Девять из двадцати четырёх церквей находились в Русской Америке, и пять из них были построены после назначения епископа Иннокентия. На американской территории было также 37 часовен, а на Камчатке – 19. Церкви в Америке были расположены так: три в Новоархангельске на Ситке – Св. – Михайловский Кафедральный Собор, церковь в архиерейском доме и новая церковь индейцев-колошей. А кроме уже существовавших церквей на Кодиаке, Уналашке и Атту, новые церкви были воздвигнуты в Кенаи, Нугашаке и Квипахе.

В епархии было 29 священников, пять диаконов и 55 псаломщиков. В американской части епархии было 9 священников, два диакона и соответствующее количество псаломщиков³⁹. Трудность получения священников, особенно образованных, для миссионерской работы в Русской Америке была постоянным источником забот епископа Иннокентия.

Единственным решением этой проблемы епископ Иннокентий считал устройство местной семинарии для подготовки к священству кандидатов из местных жителей. Благодаря его стараниям, в 1845 году духовное училище из Петропавловска-на – Камчатке было переведено в Новоархангельск и реорганизовано в семинарию. Однако первоначальный успех этого мероприятия не продолжался долго, и меньше чем через десять лет семинария была вновь переведена в г. Якутск в Сибири. Главные причины её последнего перевода были следующие: трудность создания квалифицированного преподавательского состава, недостаточность подготовки туземцев к прохождению обязательных курсов в семинарии и, наконец самая главная причина, – перевод епископской резиденции на Азиатский континент⁴⁰.

В 1850 году епископ Иннокентий был возведён в сан архиепископа, а два года спустя Якутская область в Восточной Сибири с 200000 жителей была присоединена к его епархии. В связи с этим резиденция Архиепископа была переведена в Якутск. Здесь, также как ранее на Уналашке и Ситке, архиепископ Иннокентий начал изучать местный язык и работать над переводом. В этом деле ему помогала группа способных местных миссионеров, и через несколько лет якуты уже слышали Богослужение на их родном языке. Хотя архиепископ Иннокентий смог всего лишь раз посетить Америку после перевода его резиденции в Сибирь, он, продолжая пристально наблюдать за церковной жизнью там, проявлял особый интерес к продолжению начатого им труда по переводу. В письме митрополиту Филарету он

³⁷ Бумаги священника-миссионера Якова Нецветова.

³⁸ Дневник о. Иоанна Вениаминова. – Вашингтон, США: Библиотека Конгресса США.

³⁹ Барсуков Иван. Иннокентий, митрополит Московский и Коломенский. С. 494, также см. Иванов А. Православие в Америке // Журнал Московской Патриархии. – Москва, 1955 г. – № 1. С. 51.

⁴⁰ (Sorrancy) Archimandrite Seraphim. The Quest for Orthodox Church Unity in America. – New York: St. Boris and Gleb Press, 1973. С. 18. *Перевод с английского мой, Д. Г.*

информировал московского иерарха о том, что священник Иннокентий Шаятников на Уналашке перевёл несколько книг Нового Завета на алеутский язык, а Иван Надеждин, окончивший Ново-Архангельскую семинарию, перевёл Евангелие от Матфея на колошский язык⁴¹.

Его огромная епархия ещё более увеличилась с присоединением к России Амурского края. Архиепископ Иннокентий все время путешествовал, проповедовал, устраивал новые миссии, открывал школы. Ему одному уже невозможно было управлять такой большой территорией. К тому же и здоровье его начало сдавать. В 1858 году в Якутске и на Ситке были созданы два викариатства. На следующий год архимандрит Пётр, последний ректор семинарии на Аляске, стал епископом Ново-Архангельским, викарием архиепископа Иннокентия, чья кафедра была перенесена в город Благовещенск на реке Амуре. Владыка Иннокентий с прежним усердием и энтузиазмом продолжал возделывать новую миссионерскую ниву. Однако возраст и недомогание, особенно сильное ухудшение зрения, вынуждали его просить об уходе на покой. Но не такова была воля Божия.

Новость о продаже русско-американских владений Соединённым Штатам, разумеется, не могла не вызвать глубоких чувств у престарелого миссионера. С его проницательным умом и бескорыстной преданностью Церкви вне каких бы то ни было политических соображений, владыка сразу же понял, что здесь открываются огромные возможности. Пятого декабря 1867 года он написал пророческое письмо графу Д. А. Толстому, Обер-прокурору Святейшего Синода. Приводим отрывки из этого письма:

«До меня дошёл слух из Москвы, что будто бы я кому-то писал, что я недоволен тем, что наши американские колонии проданы американцам; это совершенная неправда; напротив того, я вижу в этом обстоятельстве один из путей Провидения, которым наше Православие может проникнуть в Соединённые Штаты, где в настоящее время начали обращать на него серьёзное внимание. Если бы спросили меня по этому предмету, то я вот что бы отвечал:

а) американское викариатство не закрывать, хотя бы там число церквей и Миссий сократили вдвое, то есть до пяти;

б) резиденцию викария вместо Новоархангельска назначить в Сан-Франциско, где климатические условия несравненно лучше и откуда столько же удобно иметь сообщения с церквами, как из Ситки, если только не удобнее;

в) викариатство это подчинить Санкт-Петербургской или другой какой-либо прибалтийской епархии Преосвященному, потому что по окончании передачи колоний американскому правительству сообщение между Амуром и колониями должно совершенно прекратиться, и тогда камчатскому епархиальному начальству придётся иметь сообщение с колониями иначе, как через Санкт-Петербург, что совершенно неестественно;

г) нынешнего викария и все новоархангельское духовенство, кроме одного причетника, возвратить в Россию, назначить нового викария из знающих английский язык, а также и свиту его составить из лиц, знающих по-английски;

д) позволить Преосвященному дополнять свою свиту и переменять членов оной, а также и рукополагать в священнослужители к нашим церквам из американских подданных, которые примут Православие со всеми его учреждениями и обычаями;

е) Преосвященному викарию и всем причтам Православной Церкви в Америке позволить отправлять литургию и прочие церковные службы на английском языке, для чего, само собой разумеется, должны быть переведены служебные книги на английский язык;

ж) в училищах, которые будут учреждены в Сан-Франциско и в других местах для приготовления людей к занятию миссионерских и священнослужительских мест, науки препода-

⁴¹ Барсуков Иван. Иннокентий, митрополит Московский и Коломенский. С. 467.

давались уже на английском, а не на русском языке, который, рано или поздно, а заменится последним языком...»⁴².

В том же 1867 году, в год продажи Аляски Соединённым Штатам, скончался митрополит Филарет. К своему величайшему удивлению, Архиепископ Иннокентий был избран на вакантное место. Таким образом, бедный мальчик из сибирской глуши достиг высочайшего положения в Русской Православной Церкви. 26 мая 1868 года Высоко-преосвященнейший Иннокентий, Митрополит Московский и Коломенский торжественно вступил в древний Собор Успения Пресвятой Богородицы в Кремле. Отвечая на приветствия, митрополит Иннокентий сказал:

«Кто я, дерзающий воспринять и слово, и власть моих предшественников? Ученик отдалённого времени, отдалённого края и ещё более в отдалённой стране проводивший более половины своей жизни; не более как смиренный делатель малой нивы Христовой, учитель младенцев и младенствующих в вере»⁴³.

Несмотря на свои недуги, святитель полностью отдался своему новому высокому служению. Он был особенно активен в делах благотворительности, организовывал дома для престарелых, приюты для сирот, радел о народном просвещении. Его любимым детищем было основанное им Российское Императорское Миссионерское Общество, президентом которого он состоял. Его научные занятия принесли ему членство в Российской Императорской Академии Наук и в Британской Королевской.

Святитель продолжал проявлять большой интерес к Североамериканской миссии.

Преосвященный Иннокентий на всех этапах своей жизни оставался простым, добрым и приветливым человеком и одинаково относился к людям всех чинов и положений. Смирение было органической частью его натуры. Об этом свидетельствуют все источники.

Великий миссионер почил в Бозе 31 марта 1879 года. Это была Великая Суббота. Господь упокоил Своего верного и неустанного работника в день Своего упокоения. Он погребён в Свято-Духов-ском храме Троице-Сергиевой Лавры, где его останки почивают рядом с его покровителем митрополитом Филаретом (Дроздовым) и преподобным Максимом Греком – выдающимся насадителем учёности и духовности в России шестнадцатого столетия. Святитель Иннокентий был причислен к лику святых Русской Православной Церковью 6 октября нов. ст. 1979 г. (23 сентября ст. ст.) Православная Церковь в Америке способствовала в собирании материалов для его канонизации⁴⁴.

⁴² Письма Иннокентия, Митрополита Московского и Коломенского. – СПб., 1901 г. – Т. 3. С. 139–140.

⁴³ Барсуков Иван. Иннокентий, митрополит Московский и Коломенский. С. 594.

⁴⁴ См.: Приложение 5.

Протоиерей Яков Нецветов

Во время вдохновенного служения просветителя Аляски Святителя Иннокентия другой выдающийся миссионер шёл по его стопам. Протоиерей Яков Нецветов родился в 1802 г. на Алеутском острове Атке от русского отца, уроженца г. Тобольска, и матери-алеутки. С переездом семьи в Иркутск, Яков, по своему внутреннему призванию, поступил в Иркутскую духовную семинарию, в то время как его два брата были приняты в Императорское военно-морское училище в Санкт-Петербурге. По окончании семинарии и принятии священства молодой иерей возжелал стать миссионером на его родном острове Атке, куда и прибыл в 1820 году со своей женой и овдовевшим отцом, ставшим его псаломщиком.

Аткинский приход, ещё не имевший храма, распространялся почти что на 2000 миль и включал более десятка Алеутских и Курильских островов. Посещать их о. Якову, как и Святителю Иннокентию, приходилось на небольших байдарках, пересекавших опасные, бурные и холодные воды. Он развил активную миссионерскую деятельность. Под его руководством была построена церковь во имя Св. Николая Чудотворца и школа. В сотрудничестве со святителем Иннокентием он создал алфавит для местного алеутского диалекта и переводил на него Священное Писание, литургические тексты и другие религиозные пособия. Он также посылал образцы рыб и морских животных в Московские и Петербургские музеи естественной истории.

Пережив горе смерти жены и отца, отец Яков думал о возвращении в Иркутск и поступлении там в монастырь. Но Святитель Иннокентий, высоко ценивший труды отца Якова, убедил его продолжать его миссионерскую деятельность в своём обширном приходе.

В 1845 г. Святитель Иннокентий послал отца Якова на новый миссионерский подвиг в глубине Аляски в районе самой большой аляскинской реки Юкон. Здесь в селении Квихнак, переименованном потом в «Русскую миссию», прот. Яков обосновал центр новой миссии и построил храм в честь Воздвижения Животворящего Креста Господня. Он изучил местный диалект, переводил на него священные тексты, посещал селения в отдалённых местах огромнейшей территории, проповедовал Слово Божье и крестил индейцев, часто вначале весьма враждебных. Так он неустанно трудился 18 лет. Последний год своей жизни, уже с совершенно расшатанным здоровьем, он служил в Ситке в индейской часовне, где и был похоронен в 1864 г., шестидесяти лет отроду. Причислен к лику святых Православной Церковью в Америке в 1994 г.

Так заканчивается начальный период истории Православной Церкви в Америке. Фактически первые шаги в деятельности русских миссионеров среди туземцев Аляски и Алеутских островов представляли собой лишь наиболее восточное ответвление огромной миссионерской работы, проводившейся Русской Православной Церковью среди различных коренных племён, осваивавшихся новых районов Сибири и Дальнего Востока. Однако организованная и отдельная православная церковная структура была принесена к порогу Нового Света, и после отделения Аляски от Российской империи она пустила там свои корни.

3. Продолжение миссии в Соединённых Штатах

Первые три православных прихода собственно в Соединённых Штатах (греческий приход в Новом Орлеане и два русских прихода в Сан-Франциско и Нью-Йорке) появились почти одновременно и независимо друг от друга в конце 60-х годов XIX века. На деле эти приходы являлись «интернациональными». Церковный совет греческого прихода в Новом Орлеане включал в себя славян и сирийцев, хотя протоколы заседаний велись на английском языке. Поддерживавшиеся российскими консульствами русские приходы в Сан-Франциско и Нью-Йорке включали в себя многих сербов и греков.

Эти церкви удовлетворяли духовные потребности представителей различных православных наций, которым приходилось оказываться в Новом Свете. В их числе были члены дипломатического корпуса и беглые матросы, солидные средиземноморские купцы и не имеющие гроша за душой нищие авантюристы. Для них церковь была не только домом молитвы, но и тем местом, где они могли встретить своих соотечественников, поговорить о своей родине или разузнать о работе. Но из неправославного мира эти церкви почти никого не привлекали. Со стороны американской прессы и общества Православие рассматривалось по большей части как какой-то курьёз, как нечто восточное и экзотическое. Так, несмотря на все усилия настоятеля нью-йоркского храма отца Николая Бьеринга, который обратился в Православие из католицизма и до своего обращения был профессором канонического права в римско-католической семинарии в Балтиморе, религиозная жизнь его прихода была весьма ограниченной.

За период с 1870 по 1880 год там было совершено только 55 крещений детей, 12 венчаний, 14 отпеваний и четыре принятия в православную веру, причём двумя из этих новообращённых православных христиан являлись дочь и жена самого отца Николая⁴⁵.

Православная Церковь пока ещё не была готова принять вызов Запада, особенно в условиях и обстановке Нового Света.

В 1870 году святейший Синод создал отдельную Алеутскую и Аляскинскую епархию на территории Алеутского викариатства Камчатской епархии. На новую кафедру был назначен епископ Иоанн (Митропольский) 1870–1877 годах окончивший Московскую Духовную Академию и оставленный при ней помощником инспектора.

Новые местные власти на Аляске плохо соблюдали Российско-Американский договор о православной миссии и русских коммерческих интересах. В то же самое время протестантские миссионеры, появившиеся на Аляске с обильными финансовыми средствами и поддержкой властей, стали создавать свои храмы, приюты, школы с хорошо оборудованными зданиями и высоко оплачиваемыми преподавателями, что не могло не привлечь многих туземных жителей, живших в весьма трудных условиях. Все это неблагоприятно отражалось на православной миссии и на русском торговом деле. Русские деловые люди стали покидать Аляску. Ряды православных миссионеров тоже поредели за счёт отбывших в Россию⁴⁶.

В 1872 году епископ Иоанн неофициально перенёс свою кафедру из Ситки на Аляске в Сан-Франциско в Калифорнии, сделав своим собором домовую церковь прихода, существовавшего там с 1868 г. Из Сан-Франциско можно было эффективнее защищать интересы миссии на Аляске и в то же самое время начать развивать церковную деятельность в самих штатах.

⁴⁵ Лопухин А. Жизнь за океаном. – СПб., 1882.

⁴⁶ Soldatow G. S. The Right Reverend Bishop Nestor. Correspondence, reports, diary. – Minneapolis, Minnesota (USA): AARDM Press, 1993. – Т. 2. С. 108.

«Преосвященный Иоанн явился ревностным продолжателем дела святителя Иннокентия. Прекрасно понимая сложность обстановки, он в первую очередь занялся изучением важнейших вопросов местной истории и церковной жизни. Результатом его изысканий явился пятитомный труд «Из истории религиозных сект в Америке». Своими богословскими познаниями, примерной жизнью и тактичным поведением епископ Иоанн много содействовал поднятию авторитета Русской Церкви среди местного населения, состоявшего из разных народностей, и пробуждению интереса и симпатий к Православию со стороны последователей инославных исповеданий, особенно епископалов. В начале семидесятых годов многие видные представители Англиканской Епископальной Церкви в Америке открыто ставили вопрос о желательности и возможности единения с Православной Церковью»⁴⁷.

⁴⁷ Иванов А. Православие в Америке // Журнал Московской Патриархии. – Москва, 1955. – № 1. С. 53.

Епископ Нестор

В 1877 г. Алеутскую и Аляскинскую епархию возглавил епископ Нестор, в миру Николай, барон фон Засс, лейтенант Российского Императорского Флота⁴⁸. Рано выйдя в отставку, он принял монашеский постриг в Александро-Невской лавре, служил иеромонахом на военно-морских кораблях. Был на фрегате «Ослябя» в составе эскадры, посетившей Нью-Йорк в 1863 году во время Американской гражданской войны. Затем служил настоятелем русского православного храма во Франции в городе По. Он владел несколькими иностранными языками, в том числе английским. Его внимательные наблюдения и критические замечания в рапортах Святейшему Синоду дают много подробных сведений о жизни далёкой епархии в то нелёгкое переходное время.

С прибытием епископа Нестора в Америку перенос Алеутско-Аляскинской кафедры из Ситки в Сан-Франциско был уже официально утверждён. Новый архипастырь проявил активную деятельность в своей епархии, особенно на Алеутско-Аляскинской стороне. За свои три с небольшим года возглавления епархии он совершил четыре миссионерских путешествия на Аляску и Алеутские острова, посещал отдалёнейшие туземные приходы в это трудное для миссии время. Епископ Нестор в своём рапорте Святейшему Синоду неоднократно отмечает, с одной стороны, недостаточность средств, отпускаемых Русской Церковью на миссию, и, с другой стороны, очень хорошо финансируемую деятельность протестантских миссионеров, привлекающих всё большее число туземцев⁴⁹. А что касается прихожан Сан-Франциско храма, то приходящие в него русские, другие славяне, греки – в основном случайные люди из разбитых семей, по той или иной причине вынужденные покинуть свои родные места, – редко бывают в храме. На воскресных литургиях собирается 2030 человек, а на всенощных – 2–3 человека. Только на Пасху и Рождество наполняется храм⁵⁰.

И тем не менее, епископ Нестор, с трудом получив необходимые средства, приобрёл более подходящий дом и в более удобном месте, в котором разместились соборный храм, церковная школа, канцелярия миссии, жилое помещение для архиерея и нескольких его сотрудников. (В 1906 г. это здание было разрушено при страшном землетрясении.)

Из рапорта Преосвященного Нестора Святейшему Синоду следует, что в 1881 году в Алеутско-Аляскинской епархии было 9 церквей (включая собор в Сан-Франциско, церковь при консульстве в Нью-Йорке была непосредственно в ведении Санкт-Петербургского митрополита) и 37 часовен (на Аляске и Алеутских островах). Число же священников колебалось в пределах 10. Из них один был с академическим образованием – кафедральный протоиерей Владимир Вехтомов, а три – с семинарским⁵¹.

Несмотря на все трудности, Епископ Нестор занимался переводом Священного Писания и богослужебных текстов на эскимосский язык, вёл обширную переписку с американскими академическими, религиозными и государственными деятелями для сохранения и развития миссии.

Беспокоясь о миссионерской деятельности в своей огромной епархии, терпевшей притеснения и от протестантских миссионеров, и от новых коммерсантов из США, и от местных

⁴⁸ Soldatow G.S. The Right Reverend Bishop Nestor. Correspondence, reports, diary. T. 2. С. 13. Так по-английски написаны мирские титул, имя и фамилия епископа Нестора на его надгробном памятнике на Алеутском острове Уналашке, поставленном находившейся там Американской Коммерческой Компанией. Также на памятнике указано, что он родился 20 декабря 1825 года в г. Архангельске в России и умер 18 июня 1882 г. (Это неправильно, он утонул 12 июля 1882 г. – Д. Г.)

⁴⁹ Soldatow G. S. The Right Reverend Bishop Nestor. Correspondence, reports, diary. T. 2. С. 108.

⁵⁰ Там же. Т. 2. С. 113.

⁵¹ Там же. Т. 2. С. 102–103.

властей, преосвященный Нестор отправился весной 1882 года в своё четвёртое и последнее путешествие, посетив и наиболее северные поселения местных новообращённых православных жителей. Возвращаясь из Михайловского редута в Сан-Франциско, утром 12-го июля того же года, при до конца не выясненных обстоятельствах епископ Нестор исчез с борта парохода Аляскинской компании «St. Paul» в пучине Берингова моря. Через месяц его тело, найденное на берегу, было перевезено на остров Уналашку и предано земле возле храма Вознесения Господня.

Епископ Владимир

После трагической гибели преосвященного Нестора новый епископ на Алеутскую и Аляскинскую кафедру был назначен лишь в 1887 г. Епископ Владимир (Соколовский), окончил Казанскую Духовную Академию, служил несколько лет в Японии при выдающемся миссионере Святителе Николае (Касаткине), был инспектором Холмской духовной семинарии.

Епископ Владимир привёз с собой в миссионерскую епархию до двадцати человек священников, диаконов и певчих. В своём Сан-Францисском храме в честь св. Василия Великого, отремонтированном и расширенном при нём, он стал совершать церковные службы с большим благолепием и торжественностью.

Но были и большие неприятности, начавшие исходить из кругов политических эмигрантов из России, ненавидевших царскую Россию и Церковь. Их вождём был некто доктор Судилковский (он же Н. М. Руссель). Митрополит Леонтий в очерках по истории Православия в Америке пишет, как он, «пользуясь тем, что при кафедре епископа был создан пансион для певчих мальчиков, распространял гнусные слухи о нечистой жизни епископа. Указывая на огромное количество постных дней по уставу Православной Церкви, какие строго соблюдались в пансионе, он возбудил ходатайство о закрытии семинарии, как учреждения, противного принятым правилам о питании детей. За епископом был устроен сыск...»⁵².

К довершению бед, епископ, сам упражняясь в изучении английского языка и заставляя изучать его свою свиту, ввёл чтение на английском языке не только некоторых частей богослужения, но даже и пения и, в конце концов, завёл проповедь на английском языке. Проповедовал более всего о. иеромонах Севастиан (Дабович), уроженец Америки, но по родителям серб. Недовольным всё не нравилось. Для одних была причина критиковать распоряжение епископа на том основании: «мы, русские, хотим иметь в храме всё по-русски». Но особенно раздражало то, что, благодаря стараниям епископа поставить богослужение на Paul Street возможно торжественнее и понятнее для американцев, посетителей из последних становилось всё больше и больше. Раздавались даже голоса: «скажите пожалуйста, для кого собственно устроена здесь церковь – для русских или для американцев? Потому что мы видим здесь американцев гораздо больше, нежели русских, сербов или греков...». Дело с оппозицией дошло, с одной стороны, до разбирательств в Высшем Уголовном Суде в штате Калифорния, а с другой – до жалоб Обер-прокурору Св. Синода К. П. Победоносцеву об удалении еп. Владимира во что бы то ни стало. Какие нравственные муки переживал Преосвященный Владимир, желавший поставить Православное дело в Америке на практическую миссионерскую почву, не подлежит изображению.

«Преосвященный не выдержал и счёл за лучшее оставить епархию. В 1891 г. июня 8-го он был назначен епископом Острогским в России»⁵³.

Но самым видным событием архиерейского служения епископа Владимира в Алеутско-Аляскинской епархии бы приём греко-католиков или униатов в лоно Православной Церкви.

⁵² Епископ Леонтий. Политические группы русских эмигрантов в Америке // Русско-Американский Православный Вестник. – Нью-Йорк: [б.н.], 1944 г. – № 8. С. 122–123.

⁵³ Епископ Леонтий. Политические группы русских эмигрантов в Америке. С. 122–123

4. Возвращение униатов в Православие

Развитие Алеутской и Северо-Американской епархии в самих Соединённых Штатах непосредственно связано с многочисленной эмиграцией из Австро-Венгрии в Америку русин, карпатороссов, галичан и буковинцев – юго-западных разветвлений малороссов, развивавшейся в начале XIX в. Они селились вокруг индустриальных центров восточных штатов, особенно в горнопромышленных районах Пенсильвании. В основном это были бедные крестьяне, предки которых жили на бывших русских землях, отошедших к Польскому королевству, а затем оказавшихся в распространившейся Австро-Венгерской империи. Под давлением своих властей и помещиков они перешли в греко-католическую или униатскую церковь (православный обряд, римско-католическое богословие, подчинение Папе Римскому, а также допустимость женатого духовенства, позже отменённая). В результате уний, заключённых в Бресте (1596), Ужгороде (1646) и Мукачево (1664), более десяти миллионов человек оказались в лоне Римско-Католической Церкви.

Протоиерей Алексей Товт

Большая колония униатов поселилась в Миннеаполисе, штат Миннесота. Они сами организовали приход, построили церковь в честь Успения Пресвятой Богородицы (1889) и выписали священника со своей родины, приснопамятного отца Алексея Товта. Он происходил из духовной семьи, был доктором канонического права Ужгородской униатской духовной семинарии и преподавателем Пряшевской. Но местный римско-католический архиепископ Джон Айерланд (не только по фамилии, но и по происхождению ирландец) мало разбирался в церковных делах и этнических проблемах Восточной Европы. Он отказался дать униатам из Галиции и Прикарпатской Руси разрешение иметь свой собственный приход и предложил им вступить в соседний польский приход регулярного латинского обряда, а отца Алексея не признал законным священником на том основании, что он был женат, хотя к этому времени уже овдовел. Тогда отец Алексей Товт и его прихожане обратились к епископу Владимиру в Сан-Франциско с прошением принять их в Русскую Православную Церковь. Вот как рассказывает об этом сам отец Алексей Товт:

«Я прибыл в Америку как униат. Как бывший профессор церковного права, я знал, что в Америке я должен, как униатский священник, повиноваться тому латинскому бискупу, в епархии которого мне придётся служить. Этого требует уния, разные буллы, бреве и декреты папские. Это было написано и в самом свидетельстве моём. Местом моего назначения был Миннеаполис, Миннесота, в епархии архиепископа Айерланда. Как верный униат, по повелению своего тогдашнего епископа, Иоанна Валия, я явился к Айерланду 19 числа месяца декабря 1889 года, как следует, я поцеловал его руку (но не приклонил колена, и это было моей главной ошибкой, как я впоследствии узнал) и передал ему мои аккредитивы. Хорошо помню, что едва он прочитал то, что я «греко-католик», руки начали у него дрожать. Прошло почти 15 минут, пока он до конца дочитал, а после сразу резко спросил (разговор шёл по-латински) меня:

– Есть ли у вас жена?

– Нет.

– Но была?

– Да, я вдовец...

Услышав это, он кинул на стол бумаги и громко крикнул:

– Я уже послал протест в Рим, чтобы мне сюда таких священников не присылали.

– Каких вы разумеете?

– Таких, как вы!

– Ведь я католический священник греческого обряда, я – униат, меня законный католический епископ рукополагал.

– Я ни вас, ни того епископа католическим не считаю; да у меня и нет нужды тут в греко-католических ксёндзах; довольно и того, что в Миннеаполисе есть польский, он может быть ксёндзом и для греков.

– Но он латинского обряда; его народ наш притом не понимает; едва ли к нему будут обращаться, ведь они потому и создали себе церковь особую, – заявил я.

– Я не давал на это разрешения, и вам не даю юрисдикции тут действовать.

Я, очень огорчённый таким грубым фанатизмом этого представителя папской церкви, остро ответил Айерланду:

– В таком случае я не требую ни вашей юрисдикции, ни вашего разрешения; я знаю права своей церкви, знаю, на каких основаниях была заключена уния, – так и буду поступать!

Архиепископ вспылал – я не меньше. Слово за слово, дальше так далеко пошло, что разговора и восстанавливать не следует.

Через два дня приходит ко мне польский ксёндз Яков Похольский и с ужасом говорит: – Ради Бога, ксёндзе, что вы сделали? Арцибискуп мне пишет, чтобы я с вами ни в какие отношения не вступал, он вас не признаёт за законного ксёндза, и мне остро приказал, чтобы я с амвона об этом объявил, запретивши вашим людям от вас требы и тайны принимать...

На это я спокойно ответил:

– Это вас касается – вы делаете, что хотите, а я ни шагу не уступлю, и мне все равно, что арцибискуп и вы будете делать.

– Когда я всё это видел и слышал, – пишет дальше о. А. Товт, – тогда я решился на такое дело, которое у меня уже давно в сердце жило, за которым у меня душа болела, – быть православным!.. Но как? Нужно было быть осторожным. Ведь несчастная уния, начало упадка и всего злого, крепко зажила у наших людей; 250 лет прошло, как это иго на наши шеи наложили!.. Я горячо молил Бога, чтобы Он дал мне помощь и силу просветить моих тёмных верников-прихожан. В этом деле помогли мне и сами прихожане. Когда я сказал им о своём печальном положении и заявил, что мне остаётся теперь только покинуть их, то некоторые из них заявили: «нет, пойдём к русскому епископу; не вечно же нам чужим кланяться!»⁵⁴.

В 1891 году пастырь и 361 его прихожанин были воссоединены с Православной Церковью. Это событие положило начало массовому переходу униатов в Америке в Православие. В последующие десятилетия более 225 тысяч карпато-русских и галицких униатов стали православными и составили абсолютное большинство прихожан Русской миссионерской епархии в США.

Следует отметить, что непризнание отца Алексия Товта римско-католическим епископом ввиду его бывшего женатого состояния, не было единственной причиной для возвращения этих бывших подданных Австро-Венгрии в Православие. Многие из них испытали на себе гнёт властей и помещиков и взирали на Москву как на символ православной веры своих предков. Так же надо подчеркнуть что ни русское правительство, ни Русская Православная Церковь не были инициаторами этого перехода. Весьма знаменательно, что синод Русской Православной Церкви не спешил с утверждением перехода в православие миннеаполисских униатов. Только в июле следующего, 1892 г., через 14 месяцев после 25 марта 1891 г., переход был утверждён синодом.

В конце 1892 года группа униатов, создавших приход в г. Вилкес-Барре в Пенсильвании, пригласила о. Алексия Товта приехать к ним для переговоров о воссоединении их с Православием. В результате этих переговоров был построен большой соборный храм Воскресения Христова, ставший главным храмом Пенсильвании, а настоятелем его стал о. А. Товт. Отсюда он оказывал всяческое содействие возвращающимся в Православие русинам.

Изнурённый своей кипучей деятельностью, митрофорный протоиерей Алексей Товт скончался в 1899 году на 55-м году жизни. В 1994 году Синод Православной Церкви в Америке причислил о. Алексия к лику святых.

В 30-е годы XX века в Америку прибыла новая волна карпатороссов-униат. Им не нравился папский декрет 1929 г. об обязательном celibate для униатских священников, который стал строго выполняться в Америке. Но эти карпатороссы уже не чувствовали себя русскими, Советский Союз не привлекал их, и среди них не было другого о. Алексея Товта. Они образовали Карпаторосскую епархию под омофором Константинопольского Патриарха⁵⁵.

⁵⁴ Коханик Пётр, протоиерей. Юбилейный сборник союза православных священников Америки 1926–1936. – Нью-Йорк, 1936. С. 91–93, 95.

⁵⁵ Orthodox America 1794–1976. – Syosset, New York, 1975. – Orthodox America. С. 191.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.